

В небесах — Георгий Победоносец

К 100-летию Юрия Константиновича Авдеева

В этом году в Серпухове и Чехове состоялось несколько выставок Юрия Константиновича Авдеева (1918 – 1987), создателя Музея-заповедника А.П. Чехова в Мелихове, Заслуженного работника культуры России, Почётного гражданина нашего города (в Чехове есть улица имени Авдеева). На выставках были представлены его работы разных лет, посвящённые разным темам, - и довоенные этюды, и военная графика, и картины, изображающие чеховские места (не только Мелихово, но и Ялту), и даже работы друзей Авдеева - художников, которые много работали в Мелихове.

В трудные времена жили наши родители, да и моё поколение эти годы застало. Помню, как меня, 14-летнюю девочку, родители отпустили с большой компанией мелиховских ребят в Новосёлковскую церковь на Пасху. Вокруг стояли милиционеры, молодёжь в церковь они не пускали. Но одна из старушек заступилась, сказав, что мы её внуки. Милиционеры с ней спорить не стали - пропустили. Служба была торжественной, запомнилась. Но уже на другой день отца вызвали в горком партии: «Почему дочь директора музея была в церкви?» Что он ответил - не знаю, но неприятный осадок остался.

В 1960-е годы не было дома ни икон, ни Библии. Но было уважение к Богу и Церкви. Отчасти как к институту, создавшему иконописные и архитектурные шедевры. Но существовало и понимание, что Церковь веками сохраняла духовные ценности, которых в советские времена людям не доставало. «Все сыты и хорошо одеты, во всяком случае, в столице, - читаю в одном из родительских писем, - а доброты, духовности, желания творить добро другому, - не хватает. Это до сих пор высокий идеал. Для чего живём, трудимся, страдаем? Чтоб жизнь развивалась, и люди не забывали о совести, о своём человеческом и гражданском назначении». Для моих родителей это было не фразой, но глубоким внутренним убеждением.

Если вспомнить наши семейные прогулки, то конечной их целью всегда был храм - в Талеже или Сокольниках, или в Давидовой пустыни. Почему? Не знаю, наверное, вела генетическая память. Храмы разрушались, и это воспринималось как личное горе.

Однажды отец отправился на музейный семинар в Пушкинские Горы и меня взял с собой. В Псковском кафедральном соборе мы попали на архиерейскую службу. Группа

музейных работников потихоньку разошлась, а мы так и стояли до конца. Но такая возможность предоставлялась отцу редко. Помню письмо отца из какого-то санатория, где ему удалось пойти в церковь: «Приснилось мне под утро, - писал он маме в октябре 1979 года, - что я ношу маленькую Олю на руках. В воскресенье сон исполняется до обеда, и должно быть какое-то диво. И было диво дивное. В воскресенье бывает служба в церкви, и мне посоветовали сходить к обедне. Испытал просветление, как будто глаза даже лучше видеть стали. Служба была мне подарком...».

Теперь никого не удивят картины с православными мотивами. Тогда, в 1970-х годах, их почти не было. А на картинах Авдеева они присутствовали. В те времена надо было иметь смелость и внутреннюю убежденность, чтобы так писать. Всегда рядом со мной висит картина отца: Андрей Рублёв пишет икону. Свеча, пронзительные глаза Иисуса Христа. Вторая картина казалась тогда совсем странной: парад на Красной площади, над проезжающими «катюшами» в небесах парит Георгий Победоносец на розовом коне. Вспоминаю, как в одном из фронтовых писем к матери Авдеев спрашивал: «Получила ли ты моё письмо о Боге?» И сам отвечал: «Похоже, цензура не пропустила...».

На нескольких картинах Ю.К. Авдеева - мелиховская церковь Рождества Христова. Сначала - приземистая, такая, какой она была при Чеховых. Потом, после реставрации, предложенной внучатым племянником писателя Сергеем Сергеевичем Чеховым, ей вернули древнерусский облик. Теперь она как свеча устремлена ввысь. И Авдеев вновь и вновь писал эту церковь. Летом и осенью, днем и ночью. Ночной вариант с месяцем - один из самых красивых. Огромная картина, написанная Ю.К. Авдеевым в последние месяцы жизни, когда художник почти совсем не видел, писал по памяти, наощупь (пальцы помнили фактуру красок), - называется «Прощание». На ней - церковь, за которой - то ли пламя восхода, то ли пожара.

После ранней смерти С.С. Чехова уже отец дважды организовывал реставрацию мелиховской церкви. Всегда водил к ней экскурсии. В главной мелиховской экспозиции, в комнате отца Чехова, Павла Егоровича, поставил киот с иконами. И тут Авдеев оказался первопроходцем. Именно в Мелиховском литературно-мемориальном музее-заповеднике впервые включили в экспозицию иконы - за это тогда надо было биться.

Отмечу, что и старики-священники передавали в Мелихово свои реликвии. Священник из церкви Николая Белого в Серпухове передал свою скрипку, на которой играли ещё в чеховские времена. Священник из Старого Спаса - редкие ноты и

удивительной красоты карту Российской империи. Он был особенно щедр, потому что знал, что именно сотрудники музея с помощью С.С. Чехова спасли его храм от закрытия в хрущёвские времена.

Отец торопился вернуться к православным традициям. На памятнике любимой жене, ставшей его глазами и главной помощницей, просил сделать нишу и уставить красивую лампаду, которую всегда сам зажигал и тушил. Авдеев умер на переломе эпох, не всё успел сделать так, как ему хотелось. Но не нам судить людей, прошедших через такие испытания, каких мы и представить себе не можем...

***

На выставке Ю.К. Авдеева «Подвижники нужны как солнце...» (она прошла в «Музее писем А.П. Чехова») встретились члены Клуба православных журналистов. Шёл разговор и об Авдееве, ведь на многих картинах отца и его друзей - мелиховская церковь. Её писали вблизи или издалека (виден лишь её силуэт). Говоря о богоборческих временах, мы не должны забывать об этих людях, которые через десятилетия гонений пронесли в душах огонёк веры.